

© **Утегенова Асель (2019)**, студент магистратуры, кафедра русского языка и литературы, Западно-казахстанский государственный университет имени М. Утеми-сова (Уральск, Казахстан), assel_de_nur88@mail.ru

© **Сапаргалиева Динара Димиуказы (2019)**, студент магистратуры, кафедра филологии, Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жу-банова (Актобе, Казахстан), dinara.sapargalieva@list.ru

Лексикографические особенности составления «Словаря национально-культурной лексики русского языка в Казахстане»

Аннотация. Доказана необходимость изучения языка в неразрывной связи с культурой соответствующей страны. Предложена разработка «Сло-варя национально-культурной лексики русского языка в Казахстане». Рас-смотрен план работы с лексической единицей в рамках составления словар-ных статей. Описаны способы репрезентации одного и того же понятия или явления в двух различных культурах на примере лингвокультурем «бесқонақ» и «көк», относящихся к концептосфере «природа».

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, лингвокульту-ремы, процесс обучения, словарь национально-культурной лексики.

© **Utegenova Assel (2019)**, student of magistracy, the chair of Russian language and literature, West Kazakhstan state University named after M. Utemisov (Uralsk, Kazakhstan), assel_de_nur88@mail.ru

© **Sapargalieva Dinara D. (2019)**, student of magistracy, the chair of philology, Ak- tobe Regional State University named after K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan), di- nara.sapargalieva@list.ru

Lexicographical peculiarities of compilation the "Dictionary of national and cultural vocabulary of the Russian language in Kazakhstan"

Abstract. The relevance of this article lies in the necessity to study the language in inextricable connection with the culture of the country of the studied language. The article proposes the development of the "Dictionary of national and cultural vocabulary of the Russian language in Kazakhstan". Two linguo-cul- turemes of the conceptual sphere of "nature", "beskonak", "Kok" are compared. A plan of work with the lexical unit in the framework of compiling dictionary entries is proposed. The ways of representation of the same concept or phenomenon in two different cultures are described.

Keywords: linguocultural analysis, linguo-culturemes, learning process, dictionary of national-cultural vocabulary.

В настоящее время существует большое количество разнообразных методов и подходов к изучению иностранных языков. Однако использование словаря остается актуальным на всех этапах обучения. Словари – постоянные спутники нашей жизни, служащие нам для расширения знаний и повышения языковой культуры. Их заслуженно называют спутниками цивилизации. Словари – это поистине неисчерпаемая сокровищница каждого языка, а привычка пользоваться ими – одна из самых полезных среди тех, которые может приобрести человек, получающий образование.

Основное назначение учебных словарей – обучение языку. Учебным словарям свойственно методически направлять на определенный этап обучения, учитывать возраст обучающихся и уровень их знаний.

Теория и практика составления словарей получила название «лексикография» (от гр. *lexikos* – относящийся к слову и *grapho* – пишу). В русской лексикографии накоплен значительный опыт создания словарей и справочников разных типов.

Объединяет их принцип многопризнаковой классификации, отвечающей необходимости изучения не только системы иностранного языка, но и культуры.

Лексикографы выделяют три группы лексикографических параметров:

- назначение словаря, характеризующее методическую установку при его создании и место в типологии и классификации;
- состав словаря, определяющий его основные компоненты и их организацию;
- структура словарных статей, влияющая на их формат и характер написания.

Русский язык в наши дни функционирует на всей территории Казахстана и является официальным. Он же выступает языком-макропосредником, обслуживающим любые сферы жизнедеятельности населения страны. «Не вызывает сомнения, что национально-культурная специфика определяется вне языка: под влиянием традиций и обычаев, учитывая особенности своеобразия системы ценностей, присущей лингвокультурной общности, но она всегда отражена в культурной коннотации слов – носителей национально-культурной информации» [4, с. 330].

Словарный состав языка меняется непрерывно, формируется в течение многих веков. Основным источником его пополнения являются собственные ресурсы. Создание «Словаря национально-культурной лексики рус-

ского языка в Казахстане» помогает определить особенности функционирования русского языка в казахской языковой среде, принципы его использования и формы существования, выявить некоторые изменения лексического состава на территории Казахстана.

Язык, как правило, исследуют не только в структурно-семантическом плане, но и в тесной связи с культурой народа. Лингвокультурологический анализ позволяет реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации и ключевые ценности национальной культуры, манифестируемые языковыми единицами, которые репрезентируют данный фрагмент картины мира. Теоретическую значимость для лингвокультурологических исследований имеют образные средства языка, что доказывают труды Н. Ф. Алефиренко, О. И. Блиновой, О. В. Загоровской, Н. А. Илюхиной, М. Л. Ковшовой, С. Б. Козинца, Н. А. Лукьяновой, Е. В. Огольцевой, Е. О. Опариной, Г. Н. Склярёвской, В. Н. Телия, В. К. Харченко, Т. З. Черданцевой, Л. А. Шестак, Е. А. Юриной и др.

Целью создания «Словаря национально-культурной лексики русского языка в Казахстане» является сопоставление одного и того же явления или предмета, получившего отражение в языке как части «концептосферы» русского языка, касающейся казахской культуры. Отражение происходит в среде носителей казахского языка (описание репрезентаций казахской культуры в сознании казахов-носителей русского языка) и в среде носителей русского языка (описание репрезентаций казахской культуры в сознании русских).

В связи с этим материалом для «Словаря национально-культурной лексики русского языка в Казахстане» должна послужить лексика, так или иначе связанная с казахской культурой, лексика с национально-культурным компонентом. Явление межязыковой полисемии состоит в том, что отдельным значениям многозначных слов русского языка соответствуют разные эквиваленты в казахском языке [2]. Например, соответствие русскому глаголу *идти*:

- передвигаться посредством перемещения ног;
- отправляться (поезд идет в 5 часов) – *жүру, бару, кету*;
- приближаться (весна идет) – *келе жату*;
- развиваться (идут прения) – *болу, жүру*;
- поступать куда-либо (он идет в университет) – *бару, түсу*;
- предназначаться, употребляться (на платье идет 3 м шелка) – *жұм-салу, кету*;
- подходить (эта шляпа ей идет) – *келісу, жарасу*;

- проходить (дни идут чередом) – *өту, кету*;
- действовать (о механизме (часы идут точно)) – *жүру*.

Перед нами целый список слов, имеющих разный перевод «заромбовых» сочетаний с глаголом идти.

Новизна создания данного словаря состоит в том, что в нем одновременно представлены два семантических варианта одного и того же языкового знака.

Структура словарной статьи в общем виде должна быть следующей:

1. Заглавное слово.
2. Этимологическая справка.
3. Контекст:

- употребление слова в казахстанских печатных источниках (СМИ, научной и художественной литературе) и их анализ;
- результаты ассоциативных экспериментов, проведенных в среде носителей казахского языка, говорящих по-русски;
- употребление слова в российских печатных изданиях (СМИ, научной и художественной литературе) и их анализ.

На основе этой концепции нами были отобраны следующие лингвокультураны, относящиеся к концептосфере «природа»: *бесқонақ, көк, найзағай, дала, жауын-шашын*. Данные лингвокультураны являются противоположными по смыслу в речи казахов, говорящих только на русском языке.

Рассмотрим две лингвокультураны, которые используются в разных позициях активности: *бесқонақ* и *көк*. Согласно представленной выше структуре с ними была составлена словарная статья.

1. ***Бесқонақ*** – пять дней, получаемые за пределами месяцев года в коренном казахском календаре. Поскольку продолжительность реального астрономического года не выражается целым числом дней, а составляет примерно 365,24 суток (т. е. 365 дней 6 ч), то в григорианский календарь не рекомендуется ежегодно включать эту четверть суток. В итоге первые три года содержат по 365 дней, а в четвертый набегает 366-й день. В казахском календаре, где каждый из 12 месяцев имеет по 30 дней, было 360 дней. Чтобы год стал полноценным, ему необходимо добавить 5 (в високосные годы – 6) дней, которые казахи и называли *бесқонақ*. В Древнем Согде и хорезмском календаре также имелись второстепенные дни. Раньше в казахском календаре *бесқонақ* присоединялся к концу года, а сейчас он ежегодно приходится на период с 16 по 21 марта [9, с. 361].

Такие дни, остающиеся за пределами месяцев, были и у других народов. В Египте в 4-м тысячелетии до н. э. их называли именами богов: Осирис, Гор, Сет, Исида и Нефтида. В древнем персидском календаре они именовались фаджи или андаргах («хищные» или «заполняющие недостаток»).

С. В. Кириков в своих трудах [6] дает определение *бесқонақ* или *бишкунак* (от каз. *бесқонақ*; башк. *биш кунак*) как местному названию похолодания, которое возникает в середине апреля после более-менее длительного периода сухой теплой погоды и длится около 3–5 дней. Данное погодное явление имеет место в Башкортостане, Казахстане, Оренбургской, Челябинской, Курганской, Астраханской и Волгоградской областях России.

В Западном Казахстане и Башкортостане его называют *бес конак* или *бишкунак*, что в переводе с тюркских языков означает «пять гостей». *Бишкунак* считается самым поздним весенним бураном со снегом, возникающим в степи в холодные весны, в теплые же может быть только похолодание или выпасть небольшой снег. По легенде в стародавние времена пятеро кочевников возвращались из гостей через степи. В пути они были застигнуты сильнейшим бураном, сбились с дороги и замерзли. По сей день народ старается выезжать на кочевки только после 15 апреля, когда возможность сильного похолодания уже минует.

В Челябинской и Курганской областях и в северной части Казахстана с *бишкунак*ом связана немного иная легенда. Ехали как-то пятеро друзей по степи. В апреле погода стояла жаркая, и они были в легкой одежде. Вдруг подул сильный ветер, пошел снег. Ненастье длилось 5 дней, и каждый день умирал один из друзей. С тех пор сильный северо-восточный ветер, приносящий резкое похолодание в апреле, стали называть *бес конак*.

В Южном Казахстане *бесқонақ* обозначает период сильного северо-восточного ветра с пыльной бурей (иногда снегопадом) при малооблачном небе. Обычно он бывает в конце марта или в апреле на юго-восточной или южной периферии атмосферного циклона после холодного вторжения сдвоенных фронтов с севера или северо-запада [6].

С. Есенгалиев в статье, опубликованной в газете «Ақ Жайық» от 15 мая 2012 г., описывает данное природное явление как неожиданного гостя. «Стоит в марте подуть сильнее обычного ветру, как коренной любой национальности скажет, прищурив глаз от пыли: “Бескунаки что ли уже?”... Мы путаемся в названиях, датах, признаках этого сугубо нашего, очень

специфичного погодного явления, и только глубокие старики знают, что каждый гость, пусть и кажется неожиданным, приходит в свое время. Причем и те уже не те – несколько здравствующих аксакалов в возрастной группе “до 80” в ответ на мои расспросы лишь развели руками» [5].

Трианон Илья Васильев сравнивает бесқонақ с сонливостью [11]:

Степную даль сдавило снежной тяжестью,

Хотя вчера еще ручьи во всю звенели.

То «пять гостей» у нас в гостях,

И мне уж кажется,-

Что никогда не кончатся метели.

Но «Бес Конак» пройдет,

Засветит солнышко,

Сонливость прочь уйдет,

Под звонкие капли.

Я напишу стихи о том,

Что хочется,

О том, как хочется

Нам в Первое апреля!!!

М. Сундетов в повести «Бесқонақ» характеризует это природное явление как распутицу или некий хаос: *«Ауыл шетіндегі бәкене, төбесі тайпақ, сұр қақыраның жатаған шым ауласының әр қилы фанер тақтайдан құралған есігінен бір сары қаншық шықты. Әлгі марғау бұрылып: “Соңыма ілескен ешкім жоқ па” – дегендей артына сүлесоқтана көз тастап, шоқия отыра қалып өзен беттен ескен дымқыл самалдан иіс алғандай сүйір тұмсығын созып-созып қойды. Күн бүгін бөлекше ала бұлт еді. Көктемнің алғашқы екі-үш апталық ыстығынан кейінгі күрт өзгере түсетін салқындығының бастамасы тәрізді ауада бір ерен ызғар бар. Елдің “бесқонақ” деп кеткен жауын-шашынды аласапыраны биыл да әдетінше мынау ауылды ұмытпай, аяғын алашаң басып, етек-жеңін жимай келеді»* [10].

Рассмотрим употребление другой лексической единицы в составе языка [5].

2. **Көк** – голубой; сизый; синий (*ақшыл көк* – голубоватый, *көк аспан* – синее небо, *көк бояу* – синяя краска, *көк зеңгір* – лазурный, *көк көз* – голубые глаза, *көк сұр* – серо-голубой, *көк түтін* – сизый дым, *қара көк* – темно-голубой, темно-синий).

Если говорить о шерсти, оперении, масти животных, то *көк ала* – серый в светлых яблоках (о масти лошади), *көк ат* – серый конь, *көк бие* – сивая кобыла, *көк боз* – темно-серый, *көк боз ат* – темно-серый конь, *көк көгершін* – сизый голубь, *көкжал* – матерый волк (букв. сизый загривок).

Также *көк* обозначает зеленый (о растениях): *көк шай* – зеленый чай, *көк шалғын* – высокая, густая зеленая трава, *көк шөп* – зеленая молодая трава. Другое значение – незрелый (о растениях): *көк алма* – зеленое яблоко (незрелое), *көк егін* – всходы хлебов, *көк сағал* – незрелый (о посеве), *көк түйнек* – незрелый (о плодах).

В ботанике это слово нашло большое распространение: *көк бұршақ* – зеленый горошек (*Pisum satioum*), *көк жасыл балдырлар* – цианофиты (Суаноррұта), *көк кекіре* – василек синий (*Centaurea cyanus*), *көк қамыс* – камыш озерный, *көк қоға* – рогоз (*Tynpha*), *көк мысыққұйрық* – щетинник сизый (*Setaria glauca*), *көк тал* – ива голубая.

Востребовано слово и в зоологии: *көк боздақ* – зеленая щурка (*Me-gops persicus*), *көк суыр* – сурок мензбир, *көк шагала* – чайка сизая, *көк шымышық* – дрозд синий.

Базовые определения, вернее обозначить их как аутентичные универсалии этнической традиции казахов, выражают национальную картину мира, восходящую к тенгрианству. Акцентируя архетипические (глубинно значимые) основания тенгрианства, мы имеем в виду прежде всего аутентичную универсалию *көк*, синонимичную дефиниции *тәңір*. «Строго говоря, полное имя Тенгри – бога, сотканного из света, являющегося отцом и матерью человеческого рода *Көк Мәңгі Тәңірі* (Синее Вечное Небо). В глубине веков, в череде земных будней оно трансформировалось в Тенгри, заодно утратив тот сакральный дух, который пронизывал полный статус Великого Бога Степи», – отмечает А. Ю. Никонов [8, с. 75].

Сущностное же значение понятия *көк* – «Начало Жизни. В современных тюркских языках это слово очень часто употребляется. Его используют, когда хотят выразить любовь, почтение и уважение, возвысить человека в своих глазах и глазах других [1].

Таким образом, нами был проведен лингвокультурологический анализ лексических единиц концептосферы «природа» русского и казахского языков, обоснована необходимость создания «Словаря национально-культурной лексики русского языка в Казахстане» и выделена его функция как средства сопоставления реалий двух различных культур.

Список литературы

1. *Абаев, Н. В.* Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии / Н. В. Абаев, Н. Г. Аюпов. Алматы: [Б. и.], 2010. 200 с.
2. *Автухович, Ю. Н.* Полисемия в казахском языке и казахско-русский билингвизм / Ю. Н. Автухович, Е. М. Брюшнина // Молодой ученый. 2016. № 22. С. 268–271.
3. *Бескунак, куралай и другие гости* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azh.kz/index.php/ru/news/view/10190>.
4. *Гизатулина, А. Ф.* Лингвокультурологические аспекты в лингвистическом анализе / А. Ф. Гизатулина // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 329–331.
5. *Казахско-русский интернет-словарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru>.
6. *Кириков, С. В.* По Южному Уралу и Башкирии / С. В. Кириков. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 143 с.
7. *Кузнецова, Е. П.* Словарь как предмет лексикографии / Е. П. Кузнецова, В. И. Титаренко // Филологические науки в России и за рубежом: материалы 3-й Международной научной конференции, Санкт-Петербург, июль, 2015 г. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. С. 144–146.
8. *Никонов, А. Ю.* Алтун Битинг. Тенгрианство / А. Ю. Никонов. Алматы: Жибек Жолы, 2000. 86 с.
9. *Нысанбаев, А. Н.* Казахстан: национальная энциклопедия / гл. ред. А. Н. Нысанбаев. Алматы, 1998. Т. 1. 719 с.
10. *Сундетов, М.* Бесқонак: повесть [Электронный ресурс] / М. Сундетов. Режим доступа: <http://kitap.kz>.
11. *Трианон (Васильев И.)* Бес конак – пять гостей (казахский) [Электронный ресурс] / (И. Васильев) Трианон. Режим доступа: <https://poembook.ru/poem/631688>.